

Рано, когда часы показывали четыре утра, Сетия встала с кровати и перебралась в ванну. Расслабляющий горячий душ помог привести голову в порядок и успокоиться. Нет. Она не волновалась перед поездкой в опасное логово смерти. Она знала, что обязательно справится, и в случае чего, снимет одну из печатей. Но то, что под покровом тьмы ей придется красться, и просить возницу отвезти ее не пойми куда, да еще и врать о том, что разрешение хозяина получено, было неудобно. Особенно беспокоило то, что Кайсиль — верная собачка «Его темного высочества» обязательно сделает свой ход.

Собрав волосы в большой пышный пучок, и прикрыв уши, она протерла и надела очки. Супер маскировка окончена! И теперь можно приниматься к главной части незаметного сбегания из дома. Однако на удивление никто не сновал по коридорам. Видно, в такое время все еще спали, а потому ведьма решила не терять времени и выскочила во двор.

В подобию конюшни стоял возница. Девушка состроила важное лицо и, сказав, что у нее срочное поручение от владыки, села в повозку. Они тронулись и уже через минуту скрылись за холмом.

Лунные лучи слабо освещали улицу. Пришлось наколдовать несколько светлячков, чтобы окружающее пространство было лучше видно. В дорогу ведьма успела прихватить пару буханок, оставшихся со вчерашнего вечера и бутыл с морсом, который успел слегка забродить. А потому стал похожим на хмель. Но голод только подогревал аппетит, так что такие мелочи становились не важными.

Путь держался полчаса, после чего возница встал и наотрез отказался продолжить путь. Ничего удивительного не было, ведь не смотря на то, что лес был еще очень далеко, трава под ногами чернела уже здесь. Каждое растение в округе было сухим и безжизненным.

— Молодая леди, чем же вы так насолили Правителю, что он отправил вас на смерть? — обеспокоился возница и расстроено зацокал языком.

— Не стоит переживать. Я обязательно вернусь. — улыбнулась ведьма и шагнула на пожухлую траву, и проводила взглядом уезжавшего возницу.

Теперь оставалось смотреть только вперед, без страха и сожалений. Нужно как можно скорее разгадать эту тайну и вернуться во дворец. Иначе и без того злой магистр посадит ведьму на одно из пыточных кресел и применит к ней все те странные орудия, что висят на той страшной стене. Или и того хуже — сделает такой же страшной каменной статуей. Хотя кто

сделал мужчину таким, было не известно.

Спустя минут двадцать размеренного шага и прислушивания к каждому шороху, Селестия решила, что лучше снять одно из рунических заклинаний. Она провела по указательному пальцу, и на нем загорелся магический знак. Тут же материализовалось кольцо, которое разлетелось на множество блестящих осколков. Вокруг закружил воздух, и ветер налился силой, которая наполняла каждую клеточку, и придавала уверенности и спокойствия. Из-под капюшона вылезла белая мохнатая мордочка, которая стала тереться о шею девушки и тихо попискивать. Видно и он почувствовал себя в безопасности.

Широкие сгнившие деревья открыли проход в лес. Стоило только зайти в его глубь, как трава и сухие листья под ногами зашелестели. Почти на каждом шагу стояли деревянные кресты, увитые мертвым плющом. В воздухе витал сиреневый густой смрад. Казалось, вот-вот кто-то выпрыгнет навстречу и попытается вцепиться в глотку. Только это все воображение, и ведьма не собиралась ему поддаваться. Она взмахнула рукой, и вокруг засветился светлый барьер, сквозь который туман очищался. Было темно. Еще пара щелчков пальцами, и вокруг закружили яркие огоньки, вода вокруг ведьмы свой хоровод. На пути встретились пара ям и открытых гробов. Но в них никого не было. Значит, стоило быть осторожнее. Эти полоумные голодные твари все еще могли ходить по лесу в поисках живого мяса.

За спиной что-то хрустнуло. Но обостренный слух ничего не улавливал. Ведьма обернулась, но никого позади не было.

«Неужели приведение?» — подумала та, и обернулась вновь. На голову что-то упало. Точнее сказать, капнуло, потому как рука, машинально притянутая к голове, нащупала что-то вязкое и красное. Девушка мгновенно посмотрела вверх, и глаза застыли в немом ужасе. На ветке иссохшего дерева висели привязанные головы, а недалеко из ствола выглядывало женское тело. По состоянию оно казалось живым. Видно времени прошло совсем немного. Но при каких обстоятельствах оно оказалось там, было не понятно. Селестия поспешила продолжить путь. Смрад, витавший в воздухе, был знаком. Этот загадочный убийца точно проходил здесь, и возможно смог проникнуть через барьер так же просто, как и сама ведьма. К слову, она так и не поняла, где именно был тот самый барьер, о котором рассказывала Тамари.

Ноги запнулись обо что-то жесткое, и девушка чуть не упала. Стоило только глянуть под ноги, как из горла раздался протяжный мученический стон. Под ногами лежала еще одна мужская голова. Глаза и рот были открыты, одним только своим видом говоря «Беги». Но ведьма не боялась, она страдала от жалости и гнева за погибших людей и их оскверненные тела. Селестия знала, что сильна, что не умрет, что бы ни случилось, но было невыносимо страшно и больно видеть эти части тел, эти муки на их лицах, и чувствовать смрад крови и гнили.

С каждым шагом звуки вокруг совсем исчезали. Казалось, чем дальше в лес, тем более беззвучно становится все вокруг. Даже ветер не так громко разносит по земле листья. И без

того тусклая луна скрывалась под обломанными черными ветками. Тут не было ни зверей, ни птиц. Будь они здесь, это показалось бы пугающим и страшным. За спиной то и дело мерещились чьи-то шаги. Порой они казались очень громкими и отчетливыми, но стоило только обернуться, как обнаруживалась пустота. И вот снова за спиной треснула ветка. Но на этот раз ошибки быть не могло. Там, правда, кто-то был. Доносилось жадное дыхание необузданного существа, дикого, не смирившегося со своей смертью.

Ведьма обернулась. На нее жадными глазами смотрело чудовище. Женщина с окровавленным телом в рваной одежде с гниющим почерневшим лицом.

«Как же ты вообще тут оказалась, если твоя душа не упокоена?» — печально подумала она и отпрянула в сторону. В руке зажглось магическое золотое пламя. Умертвие зашипело и метнулось в сторону, но долго не думая, ринулось вперед. Атака была быстрой. Своими когтистыми руками мертвая женщина старалась оцарапать Селети, а клыками вцепиться в глотку. И ей это однажды почти удалось. Ведьма отвлеклась на лежащее под ногами бревно и чуть не упала, тогда то умертвие и нанесло свой удар. Когтями она прошлась по шее ведьмы и по коже поплыли тонкие капельки крови. Но рана была мала, и не стоила внимания. Главное потом обработать ее лечебными травами. Рядом зашипело еще одно тело.

— А вот и второй владелец гроба! Теперь можно устроить вам совместное погребение. — ведьма хлопнула в ладоши и выставила руки вперед. От них стал исходить теплый свет. Вокруг закружил ветер.

Селестия бормотала заклинание и как только твари вырвались вперед, их откинуло обратно взрывной волной. Мертвые тела обратились в белую блестящую пыль. Как-то дышать стало легче. Ветер донес знакомый аромат, ведьма всматривалась сквозь туман в надежде разглядеть там чей-то силуэт, который расплывался и все никак не мог собраться воедино. Затем картинка стала четче и навстречу кто-то шагал. Ветер доносил звук ломающихся веток и шелестящей сухой травы. Но стоило только сделать шаг вперед, как фигура ринулась куда-то в сторону и растворилась.

Погоня за миражом привела девушку к оврагу, за которым была лишь тьма. Она клубилась над пропастью черной дымкой и словно зазывала спуститься вниз. Но прыгать никто не собирался. Не хватало еще себе лишних приключений заработать. Запах тоже пропал. Он будто растворился там, вместе с той загадочной иллюзией. Воздух доносил снизу какой-то скрипучий звук. Земля под ногами не вызывала доверия, поэтому ведьма предпочла отойти от края.

«Как вообще в этом лесу может быть подобная пропасть?» — думала ведьма, медленно оглядываясь по сторонам.

Пушистый зверек спрятался под капюшоном, явно ощущая опасность, и даже перестал издавать любимые им звуки. Заглянув под ткань, Сетия увидела, что малыш просто уснул на пригретом местечке. — «Как вообще можно уснуть в такой ситуации?»

Скрежет в пропасти стал доноситься громче, и неприятным эхом отдавался в ушах. Ветер усилился и стал раскачивать деревья. Ведьма направила порыв ветра, и тот разогнал туман, скрутив его в облако точно так же, как но-чью в кабинете магистра. Внизу показалось такое же темное пространство. Па-ра огоньков метнулась вниз, но, увы, пропала. Настолько там было глубоко. Нотки знакомых духов, наталкивали спрыгнуть в пропасть. Воздух под ногами стал более плотным, будто маленькая невидимая платформа, которая слетела с земли и понеслась вниз.

«Нужно во всем скорее убедиться!»

Тем временем в замке правителя

— Как она могла уйти?! — сокрушался магистр. — Эта непоседливая девчонка и шагу не смеет ступить без моего разрешения!

— Не ожидала, что вы будете так за нее беспокоиться. — ответила, оперившаяся на тумбу Кайсиль, которая без единой эмоции наблюдала за правителем.

Тот ходил из одного угла кабинета в другой, сокрушая на своем пути все, что хоть как-то неровно лежало. Хотя, лежало оно неровно теперь с его помощью. Магистр был зол. На него и без этого много всего навалилось, а теперь нужно еще искать коротышку, сбежавшую посреди ночи из его поля зрения.

— Если бы это было просто волнение! — буркнул он. — Ворчливый старик Горальд с меня три шкуры спустит, если на доверенной им мышке по-явится хоть царапина!

— Такой могущественный маг, как вы, боится гнева какого-то старика? — стражница была искренне удивлена.

— Не обязательно чувствовать страх, чтобы стараться избежать проблемы. Горальд был моим

наставником, и уж если чего-то бояться, то это равенства наших сил. Он только посмеется, что я не смог уследить за какой-то непоседливой девицей. — очередная кипа бумаг полетела со стола. — Если я вдруг захочу обзавестись ребенком, напомни мне этот случай и смело скажи, что я непроходимый дурак!

— Как прикажете. — сухо ответила девушка и растворилась в тени.

Он снял с кресла тонкое пальто и, накинув на плечи, вышел из кабинета.

Мысли читать владыка не мог, а потому стоило сначала расспросить кухарку, не знает ли, куда примерно могла отправиться пропажа. Но Тамари только развела руками. Женщина сама сокрушалась, что не уследила за леди и как следует, ее не покормила.

«Ну да, это сейчас самое важное» — закатил глаза магистр, зная, какая огромная любовь у поварихи к закармливанию гостей своей стряпней. Если бы магистр так много не бегал, решая государственные дела и не испытывал бы постоянные стрессы, наверняка бы уже выглядел как жирдяй с кучей складок по всему телу.

— Она говорила, что хочет отправиться в город, чтобы лучше изучить местность, поэтому я рассказала о местах, в которых ей ходить не стоит. Так что мы можем не переживать. Она обязательно вернется сама, и с ней все будет хорошо. — женщина явно сомневалась в собственных словах, так как очень ярко теребила свой фартук и чуть ли не проделала в нем дырку.

Но владыка насторожился:

— О каких местах ты ей говорила? — правитель плохо знал девушку, но одно понял давно. Она очень упрямая и бесстрашная, и наверняка способна на самые глупые поступки. И если сейчас с ней что-то случится, то магистру придется долго объяснять директору ведьмовской академии, что это не он приложил руку к ее смерти, а она сама ее нашла.

На душе отчего-то скребли кошки. Даже если он отрицал все перед Кайсиль, самому себе он честно признавался, что смерть ведьмочки — это последнее, чего бы он хотел.

При перечислении мест, которые в столице являлись запретными, магистр отобрал несколько: Проклятый дом, где обитают неприкаянные души, очистить которые ни у кого не получалось, мост за городом, потому что он сейчас проходит реконструкцию и может рухнуть в любой

момент и проклятое кладбище с негласным названием «Мертвый лес».

После первого портала к мосту, владыка почувствовал легкую слабость. Все же магия телепортации — одно из самых сила-затратных сложных заклинаний, а тут еще столько проблем навалилось, и не было возможности нормально отдохнуть. Ночные прочитывания уймы книг, в поисках ответов отняли почти все время сна. А стоило магистру прикрыть глаза, как появлялась стражница, которая оповещала о начале нового тяжелого дня. Какой бы сильной и непробиваемой не была воля, если тело слабо, магия может навредить своему владельцу.

Ни на мосту, ни за ним ее не было. Дух моста подтвердил, его догадки. Обшаривание дома с так называемыми «призраками» тоже не принесло своих результатов. Дух здания давно покинул здешние стены, и обратился во тьму. Все души, учуяв мощь повелителя, и носу не показали, а потому даже спросить было некого. Но и без него при помощи заклятия можно было проверить, были ли на территории следы знакомого тебе человека.

Оставалось последнее место, при котором магистр замялся. Слабо верилось, что девушке могло понадобиться туда идти. Там нет ничего, кроме смерти. А в ней не прослеживалась жажда к скорому упокоению. Портал привел его обратно во дворец. У ворот пасся возница. Тот был явно чем-то расстроен, а завидя магистра, совсем поник. Даже головы не поднял.

— В чем дело, Норт? — голос владыки был резким и внушительным.

— Простите, ваше превосходительство. Я слышал, что у вас гостя пропала... Что обыскались ее все, а ее как ветром сдуло.

— А чего глаза бегают, будто виноватый?

— Так.. виноватый я... — замялся еще сильнее возница, нервно стуча копытами оземь. Девчоночка рано утром ко мне прибежала, сказала дело срочное, вроде как поручение от вас. Я все думал, что наш правитель какой-какой, а точно маленьких девочек на смерть не бросает... — запричитал тот, действуя на нервы повелителю.

— Короче.

— Так в лес ее отвез. Остановился на границе, где трава чернее ночи, а дальше она сама пошла. Мне тогда так жалко ее было, на смерть ведь идет!

Возница что-то и дальше страдальчески распевал, но уже в гордом одиночестве. Владыка скрылся в очередном портале.

Селестия лежала на земле. Стоило опуститься поглубже и зажечь огонь, как мрачные летающие твари отреагировали на свет и сбили девушку. Спешно наколдованная левитация смягчила падение, и теперь ведьма сидела на сырой холодной земле, потирая мягкое ушибленное место. Не успела она встать, как рядом из земли вылезла рука, и Сетия от неожиданности пнула ее в ближайшую расщелину. Тела у руки не было, но она двигалась сама по себе и это очень настораживало. Обычно, часть отдельно от тела может двигаться, только следуя воле чародеев и некромантов. Значит, рядом кто-то есть. Девушка встала, отряхнулась и медленными шагами направилась вперед.

Из земли повсюду торчали стоячие гробы. Они были древними и потрепанными. На крышке каждого был выгравирован большой крест. У каких-то из них крышка была приоткрыта.

«Не удивлюсь, если сейчас по мою душу откуда-нибудь вылезет толпа мертвяков»

Накидка с капюшоном слегка съехала. Стоило только ее поправить, как ведьмочка с силой сжала ткань, под которой больше не было тепла.

«Этот негодник снова пропал. Страшно представить что будет, попади он в лапы этих монстров»

Кричать нельзя. Не стоило привлекать к себе лишнее внимание. Поэтому Селестия ускорила шаг, на быстром ходу осматривая все вокруг. Огоньки разбушевались, танцуя почти на каждом дереве, обдавая весь мрак теплым ярким светом. Теперь идти было гораздо легче, и само место больше не казалось таким уж пугающим. Хотя то тут, то там продолжали висеть головы. Недалеко послышался треск. К девушке приближался не один, а целая толпа. Она приготовилась. Из ближе стоящих деревьев показалось два тела. Долго не выжидая, они кинулись вперед. За спиной прыгнуло еще одно. Ведьма ловко увернулась от атаки, и умертвие, прыгнувшие на девушку, вместо нее вцепилось в чужую глотку. Их обоих настиг световой барьер, и те сгнули в искрящейся пыли.

Один за другим толпа рождалась на глазах.

«По одному-двум я долго буду с ними разбираться. Нужно закончить все одним махом»

Под ногами ведьмы скастовался еще один щит. Он поднял девушку в воздух, и отбил неугодных, пытавшихся ухватиться за живую ногу. Ведьма закружилась в воздухе, словно в танце. Вокруг заиграли рунические знаки. Она что-то очень ярко шептала, будто отрезая каждое сказанное слово. Несколько умертвий пыталось прыгнуть на нее с высоких деревьев, но барьер с силой откинул их в гору сухой листвы. «Уверена, падение было не мягким»

На земле зажегся магический знак, который занял всю территорию боя. Мертвецов стало утягивать в центр печати к самому ядру земли. И через мгновение рядом не осталось никого.

«Они теперь очень долго будут выбираться, если конечно вообще смогут пошевелиться» — воодушевилась победой Селестия и опустилась вниз.

Рядом раздался знакомый скрежет. Резкий поворот, но за спиной по-прежнему никого не было. Чуть дальше возвышался холм. Он был таким высоким, что разглядеть верхушку было не возможно.

Сетия чувствовала легкую усталость. Отчего-то спину снова резанула осязательная боль. — «Почему же болят давние шрамы?» — удивилась ведьма и начала подниматься вверх. — «С такой махины точно будет видно, как отсюда выбраться».

Подъем был не долгим. Заклинание полета подняло девушку высоко к макушке холма.

— Что это?! — воскликнула она, видя перед собой лежащий гроб, в три раза больше предыдущих. Он был массивным и менее потрепанным.

Нос обдало знакомым ароматом. Он шел из сдвинутой крышки гроба и манил открыть его до конца. Именно к этому и потянулись руки. При помощи магии неподъемная крышка пала. Ведьма подошла ближе и замерла, в ужасе смотря на девушку, лежавшую среди живых цветов. Запах дурманил. Ведьмочка вдыхала опьяняющий аромат цветов и не могла отвести глаз от спящего тела.

В нем лежала она сама! Селестия Лиартари.

<http://tl.rulate.ru/book/30106/644013>